

Глава 501: Хозяин Острова лазурного пламени

В зависимости от ранга именных пластин задания по их сбору имели разную награду. Это четко указывалось в описании. К примеру, за именную пластину ученика внешней секты давали сотню боевых очков.

Ван Баолэ удивленно выгнул бровь. Этого не произошло не будь здесь других миссий для сравнения. На фоне большинства заданий, чья награда не превышала десяти очков, иногда больше, именная пластинка ученика внешней секты позволяла заработать сразу сотню. Весьма неплохо.

"Какой я тогда ученик? После вступления в Дао конгрегацию безбрежных просторов мне не выдали именную пластину..." — задумался Ван Баолэ.

Ранее Лапуля рассказала ему об истинной силе Дао конгрегации безбрежных просторов. Проведя параллель с тем, что он увидел здесь, у него появилась теория.

"Возможно, это ненастоящая Дао конгрегация безбрежных просторов. Истинная секта находится на клинке, который пронзил солнце... Именные пластины символизируют статус и власть учеников бывшей Дао конгрегации безбрежных просторов".

Размышляя об этом, Ван Баолэ продолжил изучать задания. Вскоре он дошел до миссии по нахождению именной пластинки ученика внутренней секты. Она вознаграждалась тысячей боевых очков. При виде такой щедрой награды у Ван Баолэ ускорило сердцебиение. Остальные задания имели совершенно фантастическое вознаграждение.

"Двадцать тысяч очков за пластинки элитных учеников! Двадцать пять тысяч... за пластинку, принадлежащую старейшине! Небеса... за именную пластинку верховного старейшины дают... пять миллионов боевых очков!"

Во время изучения списка заданий Ван Баолэ старался держать себя в руках, но при виде награды за именную пластинку верховного старейшину он удивленно присвистнул. Его услышал ученик Дао конгрегации безбрежных просторов, который уже выбрал задание и собирался уйти. Презрительно покосившись на Ван Баолэ, он закатил глаза, но уже в следующую секунду его взгляд смягчился. На фоне практиков Дао конгрегации безбрежных просторов Ван Баолэ выглядел белой вороной, к тому же о людях из Федерации гуляло много противоречивых слухов, однако комплекция гостя позволила ему преодолеть предубеждение.

— Только полный идиот станет обменивать именную пластинку верховного старейшину на боевые очки, — с улыбкой сказал он. — С этой штукой ты, скорее всего, сможешь управлять всей сектой!

Ван Баолэ обернулся и невольно заморгал. Рядом стоял практик с детским лицом, скрывающим истинный возраст. Его культивация находилась на начальной ступени Создания Ядра. Другие ученики, проходя мимо, вежливо ему кивали. Но не это было самым важным. Его взгляд сразу зацепился... за его фигуру. Перед Ван Баолэ предстал человек незаурядный и очень стройный, стоящий как журавль среди кур...

Пока Ван Баолэ оценивающе поглядывал на полного практика, тот косился на его живот. Его глаза одобрительно сверкнули.

— Собрат даос, — с улыбкой сказал он, — у тебя отличная фигура.

Глаза Ван Баолэ загорелись.

— Раз мы оба сложены как настоящие боги, то почему бы нам не стать друзьями? — покашляв, предложил Ван Баолэ.

Из бездонного браслета он достал уже открытый пакетик со снэками и протянул толстому практику. Увидев странный пакетик, толстяк сразу же забыл о том, что хотел сказать. Он осторожно взял его и принюхался, потом достал кусочек и положил в рот. У него тут же заблестели глаза.

— Забавный вкус, весьма неплохо.

Он достал несколько фруктов из бездонной сумки и бросил их Ван Баолэ. Обмен съестным стал первым шагом на пути к дружбе. Они не стали беседовать на серьезные темы, однако не забыли обменяться контактными данными.

За следующие две недели Ван Баолэ так и не назначили на остров. Помимо занятий культивацией Ван Баолэ размышлял о встреченном толстяке по имени Юнь Пяоцзы. Во время одной из встреч он поделился с ним частью истощающихся запасов снэков. Дуэт худых практиков строил дружеские отношения путем обмена снедью.

Их дружба находилась в зародыше и была еще очень хрупкой, но толстяк стал первым практиком, с которым Ван Баолэ познакомился в Дао конгрегации безбрежных просторов. К тому же он принадлежал не к фракции Фэн Цюжань, а был учеником Ю Жаня. Он нейтрально относился к Федерации. Вдобавок у них нашлись общие интересы и много интересных тем для разговоров. Ван Баолэ воспользовался случаем и спросил, почему его еще не отправили на остров. Юнь Пяоцзы пообещал расспросить знакомых. Вскоре он выяснил причину.

Ван Баолэ просидел без дела целый месяц не из-за желания Дао конгрегации безбрежных просторов держать его на главном острове. Дело было в его культивации. Фэн Цюжань хотела отправить единственного практика Федерации с культивацией стадии Создания Ядра и лидера группы гостей на остров с плотной духовной энергией, который уступал лишь островам, где обычно хозяйничали практики стадии Зарождения Души. Там он сможет монополизировать ресурсы острова и его духовную энергию.

Остров уже выбрали. Один из двадцати ценнейших островов Дао конгрегации безбрежных просторов. Под ним пролегалла духовная жила. К тому же там произрастало особая трава под названием лазурный пламецвет. Стоил он не очень много, однако после посадки на остров эта трава быстро заняла львиную часть его площади. К тому же она оказалась на удивление стойкой и живучей. Всё это вылилось в высокую ценность Острова лазурного пламени. Назначение Ван Баолэ на этот остров встретило сопротивление фракции Ме Лецзы. У него имелся свой кандидат для отправки на этот остров. Разногласия двух фракций привели к месячной задержке.

— Брат Баолэ, не волнуйся. Я слышал, старейшины наконец пришли к компромиссу. Скоро тебя отправят на внешние острова.

Юнь Пяоцзы нашел в Ван Баолэ отличного собеседника, однако он не собирался становиться его лучшим другом. С другой стороны, он понимал ценность связей, поэтому не боялся тратить на других своё время. К тому же Ван Баолэ действительно ему понравился. Поэтому их общение он рассматривал как своего рода инвестицию.

Если из общения с ним ему удастся что-то выиграть — замечательно, в противном случае он

ничего не потеряет. Поделившись с Ван Баолэ информацией, Юнь Пяоцзы похлопал себя по животу и покинул гостевую комнату. Разумеется, Ван Баолэ проводил его до дверей. Слова Юнь Пяоцзы заставили его задуматься. Теперь он с нетерпением ждал решения Дао конгрегации безбрежных просторов.

Он не собирался жить в гостевых покоях, постоянно ловить на себе враждебные взгляды окружающих и чувствовать себя невидимкой каждый раз, как он выходил на улицу.

Сведения Юнь Пяоцзы подтвердились. Через три дня Ван Баолэ получил приказ явиться следующим утром в Палату по делам внешних территорий. Оттуда его и Лян Луна проводят на Остров лазурного пламени. Им вместе предстояло управлять им и делить его ресурсы.

"Лян Лун?"

Ван Баолэ выгнул бровь, вспомнив того самого практика, который огрызался в Павильоне небесных вопросов.

"Они хотят нас сравнить?" — со смехом подумал он. При этом его глаза холодно блестели.

До следующего утра он просидел в позе лотоса, медитируя. На рассвете он открыл глаза, вышел из гостевой комнаты и направился напрямик к Палате по делам внешних территорий. Он пришел не слишком рано, но Лян Лун был уже на месте. Рядом с ним стоял облаченный в даосский халат старик на поздней ступени Создания Ядра. Он был слишком худым даже для своего возраста. Тем не менее его глаза не потеряли живости. Этот старик возглавлял Палату по делам внешних территорий. Сегодня он был их провожатым.

Он не обратил на Ван Баолэ никакого внимания, Лян Лун досталось немногим больше. Будучи нейтралом, он не собирался вступать в дразги лидеров двух других фракций.

— Вы двое, следуйте за мной!

Ограничившись этой короткой фразой, он взмахнул рукавом и взмыл в воздух. Глаза Лян Луна недобро блестели. Покосившись на Ван Баолэ, он ехидно ухмыльнулся, после чего полетел вслед за старейшиной. Выражение лица Ван Баолэ не изменилось. Культивация Лян Луна ощущалась сильнее. Похоже, он недавно совершил прорыв. В глазах Ван Баолэ промелькнуло что-то неуловимое. Он тоже поднялся в воздух и полетел по другую руку от старика.

Три радужных луча света покинули главный остров Дао конгрегации безбрежных просторов и растворились вдали.